

*студент кафедры политологии и социологии
исторического факультета Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
Россия, г. Улан-Удэ*

В.Н. КУРПИЛЬ

*студент кафедры политологии и социологии
исторического факультета Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
Россия, г. Улан-Удэ*

А.К. ПЕТРОВ

*студент кафедры политологии и социологии
исторического факультета Бурятского государственного
университета имени Доржи Банзарова,
Россия, г. Улан-Удэ*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В данной статье осуществлен сравнительный анализ региональных парламентов Дальневосточного федерального округа (далее, ДФО): Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Забайкальского края, Камчатского края, Приморского края, Хабаровского края, Амурской области, Магаданской области, Сахалинской области, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа. Авторами была изучена структура региональных парламентов, их социальный состав, выявлено число инкумбентов в законодательных структурах, представительство женщин в парламентах ДФО, изучен фракционный состав в законодательных органах власти субъектов данного федерального округа и выявлено их эффективное число партий. В соответствии с полученными данными, авторами было определена роль и степень влияния инкумбентства на политическую стабильность регионов, роль представительства женщин на уровень развития институтов демократии в регионе, и была выявлена степень демократичности парламентов по критерию плюрализма, с помощью эффективного числа партий. На основе сравнительного анализа региональных законодательных органов власти были выявлены общие и отличительные характеристики парламентов ДФО.

Ключевые слова: инкумбентство в региональных парламентах, социальный состав региональных парламентов, представительство женщин

в региональных парламентах, гендерный состав региональных парламентов, фракционный состав региональных парламентов, эффективное число партий региональных парламентов, парламентаризм, парламентарии.

В контексте изучения политической регионалистики, одной из важных областей является анализ региональных законодательных органов власти. Российская Федерация включает в себя 85 субъектов и соответственно 85 региональных парламентов, 11 из которых включены в состав Дальневосточного федерального округа. Эффективность любого уровня государственной власти в наибольшей степени определяется целесообразностью и качественными характеристиками ее структур [8. С. 29-51].

Цель нашей работы заключается в сравнительном анализе региональных парламентов субъектов Дальневосточного Федерального Округа. Наше внимание привлекают такие параметры сравнения как: доля инкумбентов в региональных парламентах, вопросы представительства женщин, молодежи и представителей старшего поколения, число политических партий и их эффективное число.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 6; 7; 10; 12; 13; 14].

Однако проблеме развития региональных законодательных собраний в России нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Инкумбенты в региональных парламентах Дальневосточного Федерального Округа. Проблема сменяемости власти в контексте руководящих должностей законодательных органов усиливается. Это вполне закономерный процесс, основывающийся на одном из основных диалектических законов – единства и борьбы противоположностей. Определим «сменяемость власти». Это две составляющие, первое – возраст участников и их положение в структуре законодательных органов, а второе, это количество инкумбентов в структуре данных органов власти. С какой целью они отмечены? Возраст политика, это одна из субъектных характеристик, которая опосредует политическое восприятие, а инкумбенство это неоднозначное явление, которое может быть, как положительным, так и отрицательным [5. С. 129].

Первое, это то, что в одиннадцати субъектах дальневосточного округа доля «молодых» и «пожилых» депутатов относительно не высока, и преобладают здесь люди «среднего» возраста (*См. данные таблицы 1*).

Данные полученные в результате исследования во многом свидетельствуют о тренде роста доли молодых в органах государственной власти, что является положительным качеством развития политической системы. Важно отметить, что данные показатели свидетельствуют не только о «но-

Таблица 1

Руководители структурных подразделений региональных парламентов ДФО (12)

	Молодые (18-40 лет)	Пожилые (старше 70 лет)	Число мест в региональном парламенте/Число комитетов
Должность / Субъекты ДФО	Председатели, зам. председатели комитетов	Председатели, зам. председатели комитетов	
Республика Саха (9)	1) Председатели – Перфильев Е.А. (ЛДПР)(39) 2) Зам. председатели – Лебедев В.Н. (ЕР)(33) Доля молодых на руководящих должностях – 5,71%	1) Зам. председатели – Губарев В.Н. (КПРФ)(72) Доля пожилых на руководящих должностях – 2,87%	70 (13 комитетов, 22 зампреда)
Приморский край (6)	1) Зам. председатели – Авдои Д.Т. (ЕР)(40), 2) Селюк Н.А. (ЛДПР)(33), 3) Оганесян А.С. (КПРФ)(39) Доля молодых на руководящих должностях – 21,73%	1) Зам. председатели – Лазарев Г.И. (ЕР)(73), 2) Звенияцкий Е.С. (ЕР)(74) Доля пожилых на руководящих должностях – 8,69%	40 (5 комитетов, 18 зампредов)
Хабаровский край (7; 8)	1) Председатели – Зюбр С.А. (ЛДПР)(39), 2) Бруско А.С. (ЛДПР)(31) 3) Зам. председатели – Кром Д.А. (ЛДПР)(29), 4) Лобанов С.А. (ЛДПР)(32) Доля молодых на руководящих должностях – 40%	Доля пожилых на руководящих должностях – 0%	36 (5 комитетов, 5 зампредов)

Камчатский край (5)	Доля молодых на руководящих должностях – 0%	Доля пожилых на руководящих должностях – 0%	28 (4 комитета, 10 зампредов)
Амурская область (2)	1) Председатели – Тохаев Е.А. (ЕР)(40) Доля молодых на руководящих должностях – 10%	1) Зам. председатели – Осипов А.А. (ЛДПР)(75) Доля пожилых на руководящих должностях – 10%	36 (5 комитетов, 5 зампредов)
Республика Бурятия (11)	1) Зам. председатели – Дорош С.Д. (ЛДПР)(34) Доля молодых на руководящих должностях – 8,33%	Доля пожилых на руководящих должностях – 0%	66 (6 комитетов, 6 зампредов)
Чукотский автономный округ (1)	Доля молодых на руководящих должностях – 0%	Доля пожилых на руководящих должностях – 0%	15 (4 комитета, 4 зампредов)
Еврейская автономная область (3)	1) Председатели – Голубь А.Б. (ЕР)(40), 2) Башкиров Е.А. (ЕР)(38) Доля молодых на руководящих должностях – 15,38%	Доля пожилых на руководящих должностях – 0%	19 (5 комитетов, 8 зампредов)
Магаданская область (9)	Доля молодых на руководящих должностях – 0%	Доля пожилых на руководящих должностях – 0%	21 (3 комитета, 3 зампредов)
Сахалинская область (11)	1) Зам. председатели – Ивашов А.В. (ЕР)(38), 2) Цой Ю.Г. (ЕР)(38), 3) Круглик А.В. (ЕР)(38), 4) Шарифулин А.А. (ЕР)(32), 5) Кофман Т.С. (ЕР)(28) Доля молодых на руководящих должностях – 27,77%	1) Председатели – Гомилевский В.Е. (ЕР)(79) 2) Зам. председатели – Выголов Ю.Ф. (КПРФ) (77) Доля пожилых на руководящих должностях – 11,11%	28 (6 комитетов, 12 зампредов)
Забайкальский край (4)	Доля молодых на руководящих должностях – 0%	Доля пожилых на руководящих должностях – 0%	70 (6 комитетов, 6 зампредов)

минальном» представительстве «молодежи», а о реальной роли на руководящих структурных постоянно действующих комитетах в составе региональных законодательных собраний. Лидерами стали политические партии ЛДПР и ЕР.

Лучшего всего представлены интересы «молодых» в Хабаровском крае (40%, доля молодых на руководящих постах), Сахалинской области (27,77%), Приморском крае (21,73%). Хуже всего в Камчатском крае (0%), Чукотском автономном округе (0%), Забайкальском крае (0%), Магаданской области (0%).

Интересы пожилого населения субъектов ДФО, представлены значительно хуже, что для относительно молодого Дальнего Востока, мы считаем, вполне естественно. Лидерами являются Сахалинская область (11,11% на руководящих должностях), Амурская область (10%), Приморский край (8,69%).

Интересны данные по инкубентам. Инкубенты имеют ряд преимуществ, недоступных «новичкам». Это обусловлено не только наработанным опытом, но и возможностью использования административных ресурсов. Происхождение и природу преимущества инкубентства можно анализировать с точки зрения, как политического спроса (динамики предпочтений избирателей), так и электорального предложения – поведения и «качества» инкубентов. В демократических системах на динамику бонуса инкубентства влияют такие факторы, как партийная идентификация инкубентов и избирателей; институциональный дизайн и прочее. С одной стороны, рост числа инкубентов трактуется наблюдателями как тревожный показатель снижения электоральной конкуренции и партийной идентификации избирателей. С другой – «выживание» инкубентов может свидетельствовать об институционализации парламента, так как данная категория политиков выступает каналом передачи накопленного опыта и способствует росту профессионализма депутатов в целом [5].

Результаты показывают, что наиболее стабильной политической ситуацией характеризуются Магаданская область (57% инкубентов), Республика Бурятия (45%), Республика Саха Якутия (40%), Камчатский край (39%). Здесь «партия власти» – ЕР, набирает стабильно высокие результаты. Отсутствие инкубентов в Хабаровском крае, является показателем революционного переворота и прихода к власти партии ЛДПР в регионе. Ненамного лучше ситуация и в Амурской области, где доля инкубентов составляет всего 14% (см. таблицу 2).

Представительство женщин в законодательных органах субъектов ДФО. Говорить о степени развития институтов демократии можно также по доле представительства женщин во властных структурах. Всем известно, что Российским законодательством закреплено равенство мужчин и женщин в реализации политических прав. Однако представительство женщин

Таблица 2

Доля инкубентов в региональных парламентах ДФО

Субъекты ДФО	Доля инкубентов в %	Общее кол-во депутатов в парламенте региона
Республика Бурятия (11)	45%	66 человек
Республика Саха Якутия (9)	40%	70 человек
Приморский край (6)	37,5%	40 человек
Хабаровский край (7; 8)	0%	36 человек
Забайкальский край (4)	30%	50 человек
Камчатский край (5)	39%	28 человек
Амурская область (2)	14%	36 человек
Сахалинская область (12)	32%	28 человек
Магаданская область (10)	57%	21 человек
Еврейская автономная область (3)	42%	19 человек
Чукотский автономный округ (1)	20%	15 человек

и мужчин в избираемых органах власти нельзя назвать пропорциональным. Согласно международному рейтингу равноправия полов (GenderGapIndex) за 2020 год Россия занимает 81-е место среди 153 стран (Международный рейтинг...; 2020). Согласно данным, можем отметить, что хотя Россия и не занимает крайние позиции в рейтинге, тем не менее, говорить о высокой степени гендерного равенства в стране мы не можем.

Участие женщин в политическом процессе, их представительство в руководящих органах страны, является одной из критических областей гендерного неравенства. Доступ женщин к законодательным органам власти во многом зависит от факторов, связанных с организацией и функционированием самой политической власти, с процедурой и критериями отбора, используемыми в избирательном процессе. В то же время повышение эффективности работы законодательных органов предполагает продвижение женщин в данные органы власти, а также принятие мер по обеспечению гендерного баланса [9]. Гендерное равноправие является одним из тех показателей, по которому можно судить о степени развития институтов демократии в стране.

Реформирование российского общества в значительной степени изменило положение женщин в системе социального управления. Проблема полноправного представительства женщин в структурах власти, особенно на уровне ее высших эшелонов, остается актуальной. Однако процесс формирования гендерно-ориентированной политики еще не стал предметом целенаправленных действий властных структур в России. Это мы можем

наблюдать на примере представительства женщин в региональных законодательных органах власти, а именно, в Дальневосточном федеральном округе (см. таблицу 3).

Самым «женским» парламентом можно назвать Думу Чукотского автономного округа, а самая низкая доля представительства женщин в Магаданской областной думе.

Более того, были отмечены следующие особенности:

Женщин, занимающих руководящие должности, достаточно мало. Из 11 субъектов, только в двух председателями парламентов являются женщины – в Хабаровском крае и в Еврейской автономной области.

Средний процент представительства женщин в парламентах ДФО – 22%, в то время как в Государственной Думе РФ представлено 72 женщины из 450 депутатов, что составляет 16%. В обеих палатах Федерального собрания из 650 депутатов – 100 женщин, что составило – 16%.

Следовательно, дальневосточные законодательные собрания, чуть более феминизированные относительно федерального центра, но, так или иначе, показатели не сильно разнятся, что говорит о низком представительстве женщин в центральных парламентских структурах.

Нельзя не отметить и то, что женщины, стремящиеся в законодательные органы власти на региональном уровне, сталкиваются с дискриминацией на всех этапах: при выдвижении своей кандидатуры, во время избиратель-

Таблица 3

Доля женщин в региональных парламентских структурах ДФО

Субъект	Число женщин в парламенте	Общее количество депутатов	Процент женщин в парламенте
Республика Бурятия (11)	7	66	11%
Республика Саха Якутия (9)	11	70	16%
Приморский край (6)	6	40	15%
Хабаровский край (7; 8)	9	36	25%
Забайкальский край (4)	9	50	18%
Камчатский край (5)	7	28	25%
Амурская область (2)	7	36	19%
Сахалинская область (12)	6	28	21%
Магаданская область (10)	2	22	9%
Еврейская автономная область (3)	7	19	37%
Чукотский автономный округ (1)	7	15	47%

ной кампании, они меньше зарабатывают и чаще всего занимают менее ответственные посты, чем парламентарии-мужчины.

Фракционный состав законодательных органов ДФО. Российская Федерация демократическое, плюралистическое государство, где все зарегистрированные партии защищают интересы различных социальных групп. Интересы граждан нашей страны, в большинстве своем, активно отстаиваются депутатами в Государственной Думе и в Законодательных собраниях субъектов Российской Федерации.

Состав законодательных органов власти во всех 11 субъектах ДФО существенно различается (представлены итоги выборов по пропорциональной части избирательной системы), и является очень неоднородным (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Политические партии в региональных парламентах субъектов ДФО

Партии / Субъекты ДФО	ЕР	КПРФ	ЛДПР	СР	Российская партия пенсионеров за социальную справедливость	Эффектив- ное число партий
Республика Бурятия (11)	59%	20%	8%	9%	—	2,28
Республика Саха Якутия (9)	67%	14%	6%	13%	—	2,04
Приморский край (6)	57,5%	20%	12,5%	2,5%	2,5%	2,53
Хабаровский край (7; 8)	9%	9%	82%	—	—	1,46
Забайкальский край (4)	44%	28%	20%	6%	2%	3,16
Камчатский край (5)	78%	7%	11%	4%	—	1,59
Амурская область (2)	70%	8%	19%	3%	—	1,97
Сахалинская область (11)	78,6%	14,3%	7,1%	—	—	1,54
Магаданская область (10)	81%	—	9,5%	9,5%	—	1,47
Еврейская автономная область (3)	68,4%	10,5%	15,8%	5,3%	—	1,98
Чукотский автономный округ (1)	67%	13%	13%	7%	—	2,05

Среди региональных парламентов России, где Единая Россия не контролирует большинство мест, ее основным конкурентом выступает партия КПРФ. Особняком здесь стоят субъекты Дальневосточного Федерального округа, где очень часто основным конкурентом партии власти становится партия ЛДПР. Выделяется здесь Хабаровский край, где эта партия контролирует 82% всех мест в парламенте. Если убрать национальные республики (Бурятию, Саха Якутию) и Забайкальский край (где высока доля бурят) из этого списка, то ситуация становится еще более показательна. Партия СР на этом фоне становится особенно маргинальной и зачастую в идеологическом плане становится своего рода буфером между партиями ЕР и КПРФ. В результате, мы считаем, что вполне закономерными являются показатели эффективного числа политических партий по региону [15].

Самые высокие показатели эффективного числа партий в Забайкальском крае, что во многом может быть обусловлено институциональными показателями, которые способствуют прохождению в региональное законодательное собрание миноритарных партий [2].

Далее идут Приморский край, Республика Бурятия, Чукотский автономный округ, Республика Саха Якутия характеризующиеся относительно более низкими, чем в регионе показателями партии ЕР, что также является видной закономерностью.

Заключение. Результаты проведенного исследования показывают, что наиболее стабильной является ситуация в Магаданской области, здесь самая высокая доля инкубентов в парламенте, самые высокие показатели «партии власти» – ЕР. Но при этом одни из самых низких показатели представительства женщин и молодых в парламенте и соответственно самый низкий уровень показателей конкуренции среди политических партий. Режим, сложившийся на Магадане, только исходя из формальных показателей, можно отнести к авторитарному.

Ситуация в национальных республиках со стабильно высоким уровнем инкубентов характеризуется еще и относительно равным уровнем представительства практически во всех ее компонентах. В какой-то мере, ситуацию здесь можно сравнить с советской системой, в рамках которой пропорциональная составляющая всегда имела особое значение. Такая же относительно ровная ситуация представлена и в Приморском крае.

Самой нестабильной стала ситуация в Хабаровском крае, где сменился весь состав регионального законодательного собрания. Вместе с тем именно в Хабаровском крае самая высокая доля молодых в парламенте и относительно высокая доля женщин, но при этом низкий уровень эффективного числа партий. Столь неоднозначная ситуация связана с приходом к власти партии ЛДПР, которая фактически инициировала революционный пересмотр состава политической элиты региона.

Сложная экономическая ситуация в Камчатском крае, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе определяет высокий

уровень социальной напряженности, что, по нашему мнению, является показателем широкого участия женщин в политике. Именно им в тяжелой ситуации больше всего доверяет население. Отток населения из Еврейской автономной области, но при этом относительно высокая доля «молодых» политиков в парламенте, во многом должны способствовать стабилизации ситуации здесь.

Амурская и Сахалинская области, субъекты с высоким потенциалом роста, но так и не реализовавшие его, в нашем исследовании занимают неопределенные позиции. При относительно высоком уровне голосования за «партию власти», в регионе довольно высока доля женщин в парламенте, что может быть обусловлено непростой ситуацией с точки зрения реализации планов в области социальной политики.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о высокой степени неоднородности политической ситуации в ДФО. Уровень интеграции регионов очень низок. В каждом из регионов есть свои острые проблемы. Но при этом часть из них, в той или иной мере, возможно, сгруппировать, что наверняка создаст условия для их дальнейшей интеграции, что, безусловно, будет отражено и в номинальных исследуемых нами показателях.

ПРИМЕЧАНИЕ:

(1) Официальный сайт Думы Чукотского Автономного округа // <https://думачукотки.рф/>.

(2) Официальный сайт Законодательного собрания Амурской области // <http://www.zsamur.ru/>.

(3) Официальный сайт Законодательного собрания Еврейской автономной области // <http://zseao.ru/>.

(4) Официальный сайт Законодательного собрания Забайкальского края // <http://www.zaksobr-chita.ru/>.

(5) Официальный сайт Законодательного собрания Камчатского края // <https://zaksobr.kamchatka.ru/>.

(6) Официальный сайт Законодательного собрания Приморского края // <http://www.zspk.gov.ru/>.

(7) Официальный сайт Законодательной думы Хабаровского края // <http://duma.khv.ru/>.

(8) Официальный сайт Ил-Тумэна республики Саха (Якутия) // <https://iltumen.ru/>.

(9) Официальный сайт Магаданской областной думы // <https://magoblduma.ru/>.

(10) Официальный сайт Народного Хурала РБ // <https://hural-rb.ru/>.

(11) Официальный сайт Сахалинской областной думы // <http://www.dumasakhalin.ru/press-centre/news>.

(12) Для удобства подсчета должности председателя и зампреда уравниваются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белоусов Г.Ф. Депутаты Парламента Республики Северная Осетия-Алания 1-6 созывов: социально-демографические характеристики, партийная принадлежность и символический капитал // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

2. Будаев Б.С. Бадмацыренов Т.Б. «Политические партии «новых» субъектов Дальневосточного Федерального округа в преддверии начала нового электорального цикла» // Вестник ЗабГУ. 2021. Том 27. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-novyh-subektov-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga-v-preddverii-nachala-novogo-elektoralnogo-tsikla/viewer>.

3. Васильева Т.А., Тузовский Б.А., Овчинников Д.С. Сравнительный анализ медиа-индексов глав субъектов Дальневосточного федерального округа в контексте диалога гражданского общества и власти // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 6 (75).

4. Внук В.К. Сравнительный анализ предвыборных программ парламентских политических партий на выборах в Государственную Думу ФС РФ VIII созыва // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77).

5. Завадская М.А. «Думские инкубенты и «партия власти»» // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2012. № 3 // <file:///C:/Users/79247/Downloads/dumskie-inkumbenty-i-partiya-vlasti-krosstemporalnyy-analiz.pdf>.

6. Заславский С.Е. Партийная система России: точки политической конкуренции // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 7 (71).

7. Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Большие выборы – 2021 как контекст упрочения гражданского единства и этнокультурного разнообразия российского общества // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 9 (73).

8. Исаев Б.А. «Характеристики партийных систем и вычисление некоторых показателей партиом» // ПОЛИТЭКС. 2016. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-partiynyh-sistem-i-vychislenie-nekotoryh-pokazateley-partiom/viewer>.

9. Исупова О.Г., Уткина В.В. «Женщины на государственной службе в России: карьера, семья, репродуктивные намерения» // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 6 // <file:///C:/Users/User/Downloads/zhenschiny-na-gosudarstvennoy-sluzhbe-v-rossii-kariera-semya-reproduktivnye-namereniya.pdf>.

10. Медведев Н.П. Публичная власть субъектов Российской Федерации: из истории выборов депутатов региональных законодательных собраний (1995-2001 гг.) // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 2 (24).

11. Международный рейтинг равноправия полов (Gender Gap Index) // <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-gender-gap>.

12. Наледин И.И. Политические партии Крымского полуострова и их влияние на избирательную систему Крыма в постсоветский период // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75).

13. Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е. Влияние природных факторов на электоральную активность населения России. Анализ региональных кейсов // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

14. Слизовский Д.Е., Ситдинов А.М. Предвыборные программы политических партий о проблемах федерализма, регионализма и местного (само) управления: хрестоматийные подходы и предложения // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 2 (24).

15. Шпагин С.А. «Региональные партийные системы в современной России: к методологии исследования» // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. Социология. Политология. 2012. № 3 (19) // <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-partiynnye-sistemy-v-sovremennoy-rossii-k-metodologii-issledovaniya/viewer>

N.A. BAKUN

*Student of the Faculty of History, Department
of Political Science and Sociology of the Buryat
State University named after Dorzhi Banzarov,
Ulan-Ude, Russia*

V.N. KURPIL

*Student of the Faculty of History, Department
of Political Science and Sociology of the Buryat
State University named after Dorzhi Banzarov,
Ulan-Ude, Russia*

A.K. PETROV

*Student of the Faculty of History, Department
of Political Science and Sociology of the Buryat
State University named after Dorzhi Banzarov,
Ulan-Ude, Russia*

COMPARATIVE ANALYSIS OF REGIONAL PARLIAMENTS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

This article provides a comparative analysis of the regional parliaments of the Far Eastern Federal District (hereinafter, the Far Eastern Federal District): The Republic of Buryatia, the Republic of Sakha (Yakutia), the Trans-Baikal Territory,

the Kamchatka Territory, the Primorsky Territory, the Khabarovsk Territory, the Amur Region, the Magadan Region, the Sakhalin Region, the Jewish Autonomous Region, the Chukotka Autonomous District. The authors studied the structure of regional parliaments, their social composition, revealed the number of incumbents in legislative structures, the representation of women in the parliaments of the Far Eastern Federal District, studied the fractional composition in the legislative bodies of the subjects of this federal District and revealed their effective number of parties. In accordance with the data obtained, the authors determined the role and degree of influence of inclusiveness on the political stability of the regions, the role of women's representation in the level of development of democratic institutions in the region, and identified the degree of democracy of parliaments according to the criterion of pluralism, using the effective number of parties. On the basis of a comparative analysis of regional legislative authorities, the general and distinctive characteristics of the parliaments of the Far Eastern Federal District were identified.

Key words: *inclusiveness in regional parliaments, social composition of regional parliaments, representation of women in regional parliaments, gender composition of regional parliaments, factional composition of regional parliaments, effective number of parties of regional parliaments, parliamentarism, parliamentarians.*